

Прокуратура г. Бородино

«...»

МБУ «...»

«...»

ООО «...»

ООО «...»

РЕШЕНИЕ

по делу №129-11-19 (024/01/11-2462/2019)

13 июля 2020 года

г. Красноярск

Резолютивная часть решения оглашена на заседании Комиссии 26 июня 2020 года.

В полном объеме решение изготовлено 13 июля 2020 года.

Комиссия Красноярского УФАС России по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе: председатель Комиссии – «...», заместитель руководителя управления - начальник контрольного отдела; члены Комиссии – «...», начальник отдела контроля органов власти; «...», старший государственный инспектор контрольного отдела, рассмотрев дело №129-11-19 (024/01/11-2462/2019), возбужденное в отношении муниципального бюджетного учреждения «...» (далее – МБУ «...»), общества с ограниченной ответственностью «А...» (далее – ООО «А...») и группы лиц: общества с ограниченной ответственностью «Д...» (далее – ООО «Д...»), общества с ограниченной ответственностью «Ди...» (далее – ООО «Ди...») по признакам нарушения пункта 3

части 4 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - ФЗ «О защите конкуренции»),

в отсутствие лиц, привлеченных к участию в рассмотрении дела, надлежащим образом уведомленных о месте и времени рассмотрения дела,

УСТАНОВИЛА:

В адрес Красноярского УФАС России поступило обращение прокуратуры г. Бородино (исх. № 7/2-06-2019 от 31.10.2019; вх.№19248 от 31.10.2019) о проведении проверки на предмет соблюдения требований антимонопольного законодательства действий МБУ «...», связанных с заключением муниципальных контрактов на поставку спортивного оборудования, на разработку проектной документации без проведения публичных процедур.

По результатам рассмотрения вышеназванного обращения, в связи с выявлением в действиях МБУ «...», ООО «А...» и группы лиц: ООО «Д...», ООО «Ди...» признаков нарушения пункта 3 части 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции», выразившихся в достижении соглашения путем заключения без проведения публичных процедур муниципальных контрактов на поставку спортивного инвентаря между МБУ «...» и группой лиц: ООО «Д...», ООО «Ди...»; муниципальных контрактов между МБУ «...» и ООО «А...» на выполнение работ по разработке рабочей документации, которое привело или могло привести к ограничению конкуренции, поскольку создало хозяйствующим субъектам препятствия в доступе на соответствующий товарный рынок, приказом Красноярского УФАС России № 312 от 29.11.2019 возбуждено настоящее дело.

Определением от 10.12.2019 о назначении дела №129-11-19 (024/01/11-2462/2019) о нарушении антимонопольного законодательства к рассмотрению к участию в рассмотрении дела в качестве ответчиков привлечены МБУ «...», группа лиц: ООО «Д...», ООО «Ди...», в качестве заявителя прокуратура г. Бородино, а рассмотрение дела назначено на 12 февраля 2020 года.

12 февраля 2020 года дело №129-11-19 (024/01/11-2462/2019) рассмотрено в присутствии представителя МБУ «...» «...» (доверенность №б/н от 13.01.2020), в присутствии законного представителя ООО «А...» «...», в присутствии представителя группы лиц: ООО «Д...», ООО «Ди...» «...» (доверенность №б/н от 06.02.2020), в отсутствие заявителя, надлежащим образом уведомленного о месте и времени рассмотрения настоящего дела.

Определением от 12.02.2020 об отложении рассмотрения дела участие ООО «А...» в деле №129-11-19 (024/01/11-2462/2019) в качестве ответчика прекращено, в связи с отсутствием нарушения антимонопольного законодательства в его действиях, рассмотрение дела в отношении МБУ «...» и группы лиц: ООО «Д...», ООО «Ди...» продолжено и назначено на 20.03.2020, срок рассмотрения дела продлен до 10.09.2020.

Уведомлением от 19.03.2020 о переносе даты заседания Комиссии рассмотрение дела назначено на 20.04.2020.

Определением от 20.04.2020 от отложении рассмотрения дела рассмотрение дела в связи со сложившейся ситуацией с коронавирусной инфекцией (2019-nCoV) и угрозой ее распространения рассмотрение дела отложено на 22 июня 2020 года.

22 июня 2020 года дело №129-11-19 (024/01/11-2462/2019) рассмотрено в присутствии представителя МБУ «...» «...» (доверенность №б/н от 13.01.2020), в отсутствие иных лиц, привлеченных к участию в рассмотрении дела, уведомленных надлежащим образом о месте и времени рассмотрения дела.

22 июня 2020 года в деле объявлен перерыв до 26.06.2020.

26 июня 2020 года дело №129-11-19 (024/01/11-2462/2019) рассмотрено в отсутствие лиц, привлеченных к участию в рассмотрении дела, уведомленных надлежащим образом о месте и времени рассмотрения дела.

При рассмотрении дела №129-11-19 (024/01/11-2462/2019) Комиссией установлены следующие, имеющие значение для рассмотрения дела, обстоятельства.

06.05.2019 Министерством спорта Красноярского края и администрация г. Бородино заключили соглашение о предоставлении субсидии на поддержку спортивных клубов по месту жительства в размере 520 000 рублей.

В соответствии с пунктом 6.1 вышеуказанного соглашения и приложением №6 к вышеуказанному соглашению субсидия предоставляется местному бюджету в целях софинансирования расходных обязательств на поддержку действующего спортивного клуба по месту жительства на базе МБУ «...».

Расходование средств субсидии производится для приобретения оборудования и (или) инвентаря в соответствии с приказом Госкомспорта России от 26.05.2003 №345 «Об утверждении «Табеля оснащения спортивных сооружений массового пользования спортивным оборудованием и инвентарем», а также лыжных ботинок и коньков, в том числе для возмещения расходов на указанные цели для МБУ «...».

В соответствии с приложением №6 к вышеуказанному соглашению единственным получателем субсидии является МБУ «...».

В соответствии с приложением №2 к вышеуказанному соглашению срок перечисления субсидии август 2019 года.

В целях исполнения вышеуказанного соглашения МБУ «...» заключило следующие муниципальные контракты:

Номер контракта	Дата	Стоимость, руб.	Предмет	Наименование подрядчика
№15/2019	19.06.2019	250630	мячи, скакалки, стол теннисный, обручи, тренажеры,	ООО «Ди...»
№16/2019	19.06.2019	249370	коньки, комплект игры керлинг	ООО «Д...»
№20/2019	19.06.2019	20 000	Ботинки Fisher	ООО «Д...»

07.05.2019 Министерством спорта Красноярского края и администрация г. Бородино заключили соглашение о предоставлении субсидии на развитие детско-юношеского спорта в размере 612 161 рубль.

В соответствии с пунктом 6.1 вышеуказанного соглашения субсидия предоставляется местному бюджету в целях софинансирования расходных обязательств на поддержку действующего спортивного клуба по месту жительства на базе МБУ «...».

Расходование средств субсидии производится на следующие цели: 1) обеспечение оборудованием и спортивным инвентарем, необходимым для прохождения спортивной подготовки, в соответствии с федеральным стандартом спортивной подготовки по виду спорта; 2) обеспечения спортивной экипировки, в соответствии с федеральным стандартом спортивной подготовки по виду спорта; 3) обеспечение проезда к месту проведения спортивных мероприятий (в т.ч. тренировочных) и обратно; 4) обеспечение питанием и проживанием в период проведения спортивных и тренировочных мероприятий; 5) осуществление медицинского обеспечения лиц, проходящих спортивную подготовку, в том числе организацию систематического медицинского контроля.

В соответствии с приложением №1 к вышеуказанному соглашению единственным получателем является МБУ «...».

В соответствии с приложением №2 к вышеуказанному соглашению срок перечисления субсидии август 2019 года.

В целях исполнения вышеуказанного соглашения МБУ «...» заключило следующие муниципальные контракты:

Номер контракта	Дата	Стоимость, руб.	Предмет	Наименование подрядчика
№17/2019	21.06.2019	386260	ботинки беговые	ООО «Д...»
№18/2019	21.06.2019	225901	Кроссовки, чехол лыжный, крепления, мячи футбольные	ООО «Ди...»

15.05.2019 Министерство спорта Красноярского края и администрация г. Бородино заключили соглашение о предоставлении субсидии на приобретение специализированных транспортных средств для перевозки инвалидов, спортивного оборудования, инвентаря, экипировки для занятий физической культурой и спортом лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов в муниципальных физкультурно-спортивных организациях в размере 106 000 рублей.

В соответствии с пунктом 6.1 вышеуказанного соглашения приобретение специализированных транспортных средств предполагается для перевозки инвалидов, спортивного оборудования, инвентаря, экипировки для занятий физической культурой и спортом лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов в МБУ «...».

В соответствии с приложением №2 к вышеуказанному соглашению срок перечисления субсидии август 2019 года.

В целях исполнения вышеуказанного соглашения МБУ «...» заключило следующие муниципальные контракты:

Номер контракта	Дата	Стоимость	Предмет	Наименование подрядчика
№14/2019	17.06.2019	106000	Теннисный стол, коврик гимнастический, обруч гимнастический, гантель, нудл, набор для игры Бочча	ООО «Ди...»

ООО «Д...» зарегистрировано в Едином государственном реестре юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы №23 по Красноярскому краю 29.10.2002, за основным государственным регистрационным номером - «...».

Согласно выписке из ЕГРЮЛ директором ООО «Д...» является «Ш...» (ИНН – «...»). Учредителями ООО «Д...» с размерами долей 50 % являются «Ю...» (ИНН «...»), «М...» (ИНН «...»).

В соответствии с абзацем 5 части 1 статьи 32 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» Уставом ООО «Д...», утвержденным Общим собранием участников 06.11.2009, Общим собранием установлен иной порядок определения числа голосов участников общества, а именно в соответствии с пунктом 7.1.2 вышеуказанного Устава «М...» на общем собрании имеет 49% голосов от общего числа голосов, «Ю...» имеет 51% голосов от общего числа голосов.

ООО «Ди...» зарегистрировано в ЕГРЮЛ Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы №23 по Красноярскому краю 16.10.2007, за основным государственным регистрационным номером - «...».

Учредителями ООО «Ди...» с размерами долей 50 % являются «Ю...» (ИНН «...»), «М...» (ИНН «...»).

В соответствии с абзацем 5 части 1 статьи 32 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» Уставом ООО «Ди...», утвержденным Общим собранием участников 06.11.2009, Общим собранием установлен иной порядок определения числа голосов участников общества, а именно в соответствии с пунктом 7.1.2 вышеуказанного Устава «М...» на общем

собрании имеет 51% голосов от общего числа голосов, «Ю...» имеет 49% голосов от общего числа голосов.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 9 ФЗ «О защите конкуренции» группой лиц признается хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо имеет в силу своего участия в этом хозяйственном обществе (товариществе, хозяйственном партнерстве) либо в соответствии с полномочиями, полученными, в том числе на основании письменного соглашения, от других лиц, более чем пятьдесят процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства).

Таким образом, по указанному в пункте 1 части 1 статьи 9 ФЗ «О защите конкуренции» основанию группу лиц составляют: ООО «Д...» с «Ю...». (имеющим более 50% голосов на общем собрании общества); ООО «Ди...» с «М...» (имеющим более 50% голосов на общем собрании общества).

Директором ООО «Ди...» согласно ЕГРЮЛ является «Ю...».

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 9 ФЗ «О защите конкуренции» группой лиц признается юридическое лицо и осуществляющие функции единоличного исполнительного органа этого юридического лица физическое лицо или юридическое лицо.

Таким образом, ООО «Ди...» составляет группу лиц с «Ю...».

В силу пункта 4 части 1 статьи 9 ФЗ «О защите конкуренции» группу лиц составляют юридические лица, в которых более чем пятьдесят процентов количественного состава коллегиального исполнительного органа и (или) совета директоров (наблюдательного совета, совета фонда) составляют одни и те же физические лица.

В силу того, что Общее собрание ООО «Д...» и ООО «Д...» составляют одни и те же лица («М...», «Ю...») ООО «Д...» и ООО «Д...» являются группой лиц.

Согласно пункту 8 части 1 статьи 9 ФЗ «О защите конкуренции» группой лиц признаются лица, каждое из которых по какому-либо из указанных в пунктах 1 - 7 части 1 статьи 9 ФЗ «О защите конкуренции» признаку входит в группу с одним и тем же лицом, а также другие лица, входящие с любым из таких лиц в группу по какому-либо из указанных в пунктах 1 - 7 настоящей части признаку.

Учитывая что, ООО «Д...» и ООО «Ди...» входят в группу лиц между собой, а также в группу с одним и тем же лицом - «Ю...», то ООО «Ди...», ООО «Д...», «М...», «Ю...» в силу пункта 8 части 1 статьи 9 ФЗ «О защите конкуренции» составляют в группу лиц..

Из преамбулы всех вышеназванных контрактов следует, что они заключены в соответствии с требованиями пункта 5 части 1 статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – ФЗ «О контрактной системе»).

Таким образом, все указанные контракты были заключены без проведения торгов.

По результатам рассмотрения заключенных между МБУ «...» и группой лиц: ООО «Д...», ООО «Ди...» муниципальных контрактов №14/2019 от 17.06.2019, №15/2019 от 19.06, №16 от 19.06.2019, №17/2019 от 21.06.2019, №18/2019 от 21.06.2019, №20/2019 от 19.06.2019 установлено, что предметом вышеназванных контрактов является спортивный инвентарь.

В рассматриваемом случае закупка вышеназванных товаров обусловлена единой потребностью заказчика.

Все вышеуказанные контракты заключены с группой лиц: ООО «Д...», ООО «Ди...».

Таким образом, вышеуказанные обстоятельства позволили антимонопольному органу на стадии возбуждения настоящего дела прийти к выводу о том, что муниципальные контракты №14/2019 от 17.06.2019, №15/2019 от 19.06, №16 от 19.06.2019, №17/2019 от 21.06.2019, №18/2019 от 21.06.2019, №20/2019 от 19.06.2019, заключенные между МБУ «...» и группой лиц: ООО «Д...», ООО «Ди...», направлены на достижение единой цели, приобретателем по ним является одно и то же лицо, имеющее единый интерес, заключены за непродолжительный период времени, в связи с чем они фактически образуют единую сделку, оформленную рядом самостоятельных контрактов без проведения публичных процедур в целях обхода конкурентных процедур и в целях предоставления преимущественных условий группе лиц: ООО «Д...», ООО «Ди...».

Из пояснений МБУ «...» «...». (исх.№01-16-148 от 19.11.2019, вх.№1759 от 07.02.2020), представленных в ходе рассмотрения дела, следует, что при заключении контрактов с ООО «Д...», ООО «Ди...» учреждение руководствовалось пунктом 5 части 1 статьи 93 ФЗ «О контрактной системе», в соответствии с которым закупка у единственного поставщика может осуществляться заказчиком в случаях осуществления закупки товара на сумму, не превышающую четырехсот тысяч рублей. При этом годовой объем закупок, которые заказчик вправе осуществить на основании настоящего пункта, не должен превышать пятьдесят процентов совокупного годового объема закупок заказчика и не должен составлять более чем двадцать миллионов рублей. Соответствующее ограничение заказчиком не превышено, что подтверждается приказом директора МБУ «...» №01-04-057 от 19.06.2019, реестром контрактов, заключенных МБУ «...» на основании пункта 5 части 1 статьи 93 ФЗ «О контрактной системе». Контракты с ООО «Д...» и ООО «Ди...» заключены в соответствии с вышеуказанными требованиями, а также с утвержденными планами финансово-хозяйственной деятельности на 2019 год и плановый период 2020-2021 годов МБУ «...» и планом-графиком размещения заказов МБУ «...», размещенными в единой информационной системе. Сумма каждого контракта не превышает 400 000 рублей, а годовой объем закупок не превышает пятидесяти процентов совокупного годового объема закупок и не составляет более чем двадцать миллионов рублей. Контракты имеют разные по целевому назначению предметы, которые не являются идентичными и однородными, исходя из определения идентичности и однородности товаров, а также разные источники финансирования, в связи с чем контракты не являются единой сделкой и не могут быть объединены в один контракт в силу разного целевого назначения средств субсидии. Предложенные ООО «Д...», ООО «Ди...» условия поставки спортивного инвентаря (цена и сроки поставки), являются более выгодными по сравнению с коммерческими предложениями иных организаций (ИП

«...», ИП «...»).

Из пояснений (вх.№1970 от 11.02.2020, вх.№1917 от 11.02.2020) представителя ООО «Д...» и ООО «Ди...» «...» также следует, что контракты Обществом с МБУ «...» заключены в соответствии с требованиями пункта 5 части 1 статьи 93 ФЗ «О контрактной системе», с соблюдением ограничений, установленных указанной статьей. Поставленный ООО «Д...» и ООО «Ди...» спортивный инвентарь по своим характеристикам не является однородным, идентичным. Для выводов о наличии антиконкурентного соглашения между МБУ «...» и ООО «Д...» и ООО «Ди...», по мнению ООО «Д...» и ООО «Ди...», оснований не имеется.

Исследовав материалы дела, ознакомившись с доводами лиц, участвующих в рассмотрении дела Комиссия по рассмотрению дела пришла к следующим выводам.

Согласно части 1 статьи 8 Конституции Российской Федерации, в Российской Федерации гарантируется поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. Данная конституционная гарантия реализована в законодательстве о конкуренции.

Статья 34 Конституции Российской Федерации устанавливает, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения недопущения, ограничения, устранения конкуренции регламентированы положениями ФЗ «О защите конкуренции».

Целями ФЗ «О защите конкуренции» являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков (часть 2 статьи 1 ФЗ «О защите конкуренции»).

Статьей 4 ФЗ «О защите конкуренции» предусматривается, что конкуренция представляет собой соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

В части 1 статьи 3 ФЗ «О защите конкуренции» указано, что настоящий Федеральный закон распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, и в которых участвуют российские юридические лица и иностранные юридические лица, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, а также государственные внебюджетные фонды, Центральный банк Российской Федерации, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

Требования ФЗ «О защите конкуренции» применимы к закупкам, проводимым в порядке Федеральных законов - ФЗ «О контрактной системе», ФЗ «О закупках».

В соответствии с пунктом 1 статьи 1 ФЗ «О контрактной системе» настоящий закон регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок.

В силу пункта 7 статьи 3 ФЗ «О контрактной системе» под заказчиком понимается заказчик - государственный или муниципальный заказчик либо в соответствии с частями 1 и 2.1 статьи 15 настоящего Федерального закона бюджетное учреждение, государственное, муниципальное унитарные предприятия, осуществляющие закупки.

Частью 1 статьи 15 ФЗ «О контрактной системе» определено, что бюджетные учреждения осуществляют закупки за счет субсидий, предоставленных из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, и иных средств в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона, за исключением случаев, предусмотренных частями 2 и 3 настоящей статьи (при наличии правового акта, принятого бюджетным учреждением в соответствии с частью 3 статьи 2 Федерального закона от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и размещенного до начала года в единой информационной системе, данное учреждение вправе осуществлять в соответствующем году с соблюдением требований указанных Федерального закона и правового акта следующие закупки: если закупки финансируются за счет грантов и предприятие является исполнителем по контракту в случае привлечения на основании договора в ходе исполнения данного контракта иных лиц для поставки товара, выполнения работы или оказания услуги, необходимых для исполнения предусмотренных контрактом обязательств данного предприятия).

Вместе с тем, в рассматриваемых обстоятельствах случаи, предусмотренные частью 2 и 3 ФЗ «О контрактной системе» отсутствуют.

Таким образом, при заключении контрактов на поставку спортивного инвентаря МБУ «...» выступало в качестве заказчика и было обязано руководствоваться положениями ФЗ «О контрактной системе».

В соответствии со статьей 6 ФЗ «О контрактной системе» контрактная система в сфере закупок основывается на принципах открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок.

В статье 8 ФЗ «О контрактной системе» закреплен принцип обеспечения конкуренции, заключающийся в следующем: контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными

правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Независимо от способа закупки принципы ФЗ «О контрактной системе» должны соблюдаться в полной мере.

Согласно статье 24 ФЗ «О контрактной системе» заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). Конкурентными способами определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) являются конкурсы (открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс), аукционы (аукцион в электронной форме (далее также - электронный аукцион), закрытый аукцион), запрос котировок, запрос предложений.

Частью 5 статьи 24 ФЗ «О контрактной системе» предусмотрено, что заказчики не вправе совершать действия, влекущие за собой необоснованное сокращение числа участников закупки.

Часть 2 статьи 8 ФЗ «О контрактной системе» устанавливает запрет на совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям ФЗ «О контрактной системе», в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

Указанная правовая позиция отражена, в том числе в Письме Минэкономразвития России от 06.12.2016 № Д28и-3204, от 14.07.2016 № Д28и-1805.

Закупка у единственного поставщика является неконкурентным способом, случаи избрания которого закреплены в статье 93 ФЗ «О контрактной системе».

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 93 ФЗ «О контрактной системе» (в редакции, действовавшей на момент заключения контрактов) закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться заказчиком в случае осуществления закупки товара, работы или услуги государственным или муниципальным учреждением культуры, уставными целями деятельности которого являются сохранение, использование и популяризация объектов культурного наследия, а также иным государственным или муниципальным учреждением (зоопарк, планетарий, парк культуры и отдыха, заповедник, ботанический сад, национальный парк, природный парк, ландшафтный парк, театр, учреждение, осуществляющее концертную деятельность, телерадиовещательное учреждение, цирк, музей, дом культуры, дворец культуры, клуб, библиотека, архив), государственной или муниципальной образовательной организацией, организацией для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которую помещаются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, под надзор, физкультурно-спортивной организацией на сумму, не превышающую четырехсот тысяч рублей. При этом годовой объем закупок, которые заказчик вправе осуществить на основании настоящего пункта, не должен превышать пятьдесят процентов совокупного годового объема закупок заказчика и не должен составлять более чем двадцать

миллионов рублей.

Таким образом, закон не содержит ограничений в количестве закупок, которые заказчик вправе осуществить у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) на основании пункта 5 части 1 статьи 93 ФЗ «О контрактной системе», в том числе в случаях, когда предметом контрактов является приобретение одних и тех же товаров, работ, услуг.

Данный вывод согласуется также и с правовыми позициями, отраженными в Письме Минэкономразвития России от 06.04.2015 № Д28и-956, письме ФАС России от 25.04.2017 № РП/27902/17.

Кроме того, данный вывод подтверждается также и практикой ФАС России (Решение о рассмотрении жалобы на постановление о наложении штрафа от 03.10.2018 по делу об административном правонарушении № 2112-ФАС52-АД-7.29-09/10-18 (302-ДР)), согласно которой при отсутствии доказательств умышленных, намеренных действий по заключению контрактов с единственным поставщиком, направленных на обход установленных законодателем правил определения поставщиков, подрядчиков, исполнителей, действия заказчиков и их должностных лиц нельзя признавать незаконными.

Данный вывод также соотносится с Письмом ФАС России от 14.11.2019 № ИА/100041/19 «О порядке применения пунктов 4,5 части 1 статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», согласно пунктам 4, 5 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе при условии соблюдения лимитов объемов закупок, установленных указанными пунктами части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе, закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться на суммы до трехсот тысяч рублей, при этом годовой объем таких закупок не должен превышать два миллиона рублей или не должен превышать пять процентов совокупного объема закупок и не должен составлять более чем пятьдесят миллионов рублей, а для отдельных заказчиков, указанных в пункте 5 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе - до шестисот тысяч рублей, при этом годовой объем таких закупок не должен превышать пять миллионов рублей или не должен превышать пятьдесят процентов совокупного годового объема закупок заказчика и не должен составлять более чем тридцать миллионов рублей.

Более того, при осуществлении закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) на основании пунктов 4, 5 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе, в том числе на приобретение одноименных товаров, работ, услуг, Закон о контрактной системе не содержит иных ограничений.

С учетом изложенного, по мнению ФАС России, само по себе неоднократное приобретение одноименных товаров, работ, услуг у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) с соблюдением требований, установленных пунктами 4, 5 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе, не является нарушением требований Закона о контрактной системе (например, заключение трех договоров от 25.10.2019 на поставку бумаги формата А4 с единственным поставщиком на сумму 290 000 рублей каждый), если такие действия не являются результатом антиконкурентного соглашения (статья 16 Закона о защите конкуренции).

Аналогичная позиция изложена в Решениях Ставропольского Краевого суда от 23.05.2018 по делу № 7-339/2018, Владимирского областного суда от 02.03.2018 по делу № 11-39/2018, Смоленского областного суда от 18.06.2017 по делу № 21-236/2017, Верховного суда Республики Алтай от 05.06.2014 по делу № 21-35/2014.

Вместе с тем, осуществление закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) на основании статьи 93 ФЗ «О контрактной системе» носит исключительный характер.

Частью 5 статьи 24 ФЗ «О контрактной системе» предусмотрено, что заказчики не вправе совершать действия, влекущие за собой необоснованное сокращение числа участников закупки.

Часть 2 статьи 8 ФЗ «О контрактной системе» устанавливает запрет на совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям ФЗ «О контрактной системе», в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

Указанная правовая позиция отражена, в том числе в Письме Минэкономразвития России от 06.12.2016 № Д28и-3204, от 14.07.2016 № Д28и-1805.

Кроме того, пунктом 3 статьи 1 ГК РФ предусмотрено, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно, а в статье 10 ГК РФ конкретизируется запрет на использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции.

Согласно позиции, изложенной в Постановлении Верховного суда РФ от 07.10.2019 № 73-АД19-2) заключение посредством проведения закупки у единственного поставщика ряда связанных между собой договоров, фактически образующих единую сделку, искусственно раздробленную для формального соблюдения специальных ограничений в обход норм ФЗ «О контрактной системе», противоречит его целям и открывает возможность для приобретения хозяйствующими субъектами незаконных имущественных выгод.

Указанная правовая позиция отражена в ряде решений Арбитражных судов РФ. (Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12.11.2014 по делу №А74-1116/2014, Решение Арбитражного суда Красноярского края от 02.10.2017 №А33-10038/2017, Решение Арбитражного суда Красноярского края по делу А33-6166/2018, Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 23.07.2018 по делу А33-31305/2017, Решение Арбитражного суда Красноярского края по делу А33-13046/2018).

Проведение публичных процедур способствует развитию конкуренции за обладание правом исполнения договора путем создания условий для выбора контрагента, предлагающего наилучшие условия, что обеспечивает равный доступ к исполнению договора всех заинтересованных лиц. Непроведение публичных процедур, когда это необходимо в силу закона, свидетельствует о предоставлении необоснованных преимуществ при осуществлении хозяйственной деятельности исполнителю и как следствие о достижении соглашения,

направленного на ограничение конкуренции.

По результатам рассмотрения заключенных между МБУ «...» и группой лиц: ООО «Д...», ООО «Ди...» муниципальных контрактов №14/2019 от 17.06.2019, №15/2019 от 19.06, №16 от 19.06.2019, №17/2019 от 21.06.2019, №18/2019 от 21.06.2019, №20/2019 от 19.06.2019 установлено, что предметом всех вышеназванных контрактов является спортивный инвентарь.

В рассматриваемом случае закупка вышеназванных товаров обусловлена единой потребностью заказчика.

Частью 1 статьи 3 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - ФЗ «О защите конкуренции») установлено, что названный закон распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, в которых участвуют российские юридические лица и иностранные юридические лица, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, а также государственные внебюджетные фонды, Центральный банк Российской Федерации, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

В соответствии с пунктом 7 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции» под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Признаки ограничения конкуренции приведены в пункте 17 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции», к числу которых относится сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Пунктом 3 части 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции» запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами, если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции. К таким соглашениям могут быть отнесены, в частности, соглашения о создании другим хозяйствующим

субъектам препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка.

Под соглашением согласно пункту 18 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции» понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Наличие или угроза наступления негативных последствий в результате заключения такого соглашения презюмируется и не требует отдельного доказывания.

В рамках рассмотрения дела установлено, что между МБУ «...» и группой лиц: ООО «Д...», ООО «Ди...» заключено 6 контрактов на поставку спортивного инвентаря. Общая сумма контрактов составляет 1 238 161 рубль.

Вместе с тем Комиссия, с учетом вышеизложенного, проанализировав материалы дела, приходит к выводу о том, что, несмотря на заключение контрактов в один временной период (июнь 2019 года), единую потребность в закупке спортивно инвентаря, единые сроки поставки товара, отсутствуют основания для признания вышеперечисленной группы контрактов, как заключенных с целью обхода публичных процедур, ввиду следующего.

Обход закона – это достижение результата вопреки публичным интересам посредством использования юридической конструкции, которая прямо не запрещена императивной нормой. В таких сделках нет расхождения между волей и выраженным волеизъявлением и стороны стремятся к достижению того правового результата, на который направлена сделка.

Иными словами, запрет на обход закона направлен на обеспечение эффективной реализации строго императивного по смыслу предписания, суть которого состоит в невозможности достижения того или иного результата посредством правовой конструкции, прямо не запрещенной соответствующей нормой.

Доказательств того, что МБУ «...» действовало намерено, вступило в антиконкурентное соглашение с группой лиц: ООО «Д...», ООО «Ди...» и заключило вышеуказанные контракты по предварительному сговору с последней в целях ухода от конкурентных процедур, Комиссией в ходе рассмотрения дела не установлено.

Сведений об осуществлении МБУ «...» и группой лиц: ООО «Д...», ООО «Ди...» переговоров, переписки, в том числе в электронном виде в рамках дела сторонами не представлено ввиду ее отсутствия.

В целях установления антиконкурентного соглашения между МБУ «...» и группой лиц: ООО «Д...», ООО «Ди...» Красноярское УФАС России помимо сведений о переписке между указанными лицами запрашивало реестр всех договоров за период 2018 г. - ноябрь 2019 г., списочный состав работников МБУ «...» за период 2018-2019 г.г. (в целях установления возможной аффилированности заказчика и поставщиков), пояснения относительно заключения контрактов именно с группой лиц: ООО «Д...», ООО «Ди...».

Проанализировав договорные отношения МБУ «...» и группы лиц: ООО «Д...», ООО «Ди...», Комиссия установила, что подобный случай носит единичный характер за период 2018 – 2019 годов.

В соответствии с реестром контрактов в 2019 году МБУ «...» заключало контракты на поставку спортивного оборудования, экипировки, одежды на основании пункта 5 части 1 статьи 93 ФЗ «О контрактной системе» с ООО «А-...» (№СШ28/2019 от 05.08.2019), ООО «...» «Ф...» (№131 от 27.08.2019), ООО «Э...» (№05/2019 от 18.02.2019).

В августе 2019 года МБУ «...» проводило электронный аукцион на поставку спортивного оборудования (извещение № 0119200000119006999), по результатам которого победителем стало ООО «Ди...», предложившее наиболее выгодную цену, чем иные участники (ООО «Эц...», ООО «Он...»).

Вышеизложенные обстоятельства в совокупности не позволяют сделать однозначный вывод о том, что действия МБУ «...» и ООО «Д...», ООО «Ди...» были направлены на ограничение конкуренции.

По результатам анализа списочного состава работников МБУ «...» аффилированных с ООО «Д...», ООО «Ди...» лиц не установлено.

При принятии решения о заключении прямых контрактов с единственным поставщиком – группой лиц: ООО «Д...», ООО «Ди...» на поставку спортивного инвентаря, МБУ «...», как следует из пояснений учреждения, не преследовалась цель искусственно раздробить сделку, поскольку заключение данных контрактов, как следует из письменных объяснений учреждения было обусловлено тем обстоятельством, что учреждению были предоставлены по назначению разные субсидии, приобретаемый товар также являлся разным по целевому назначению и не являлся идентичным и однородным. Заключение группы контрактов относительно каждой субсидии, как следует из объяснений МБУ «...», обусловлено исключительно намерением избежать ответственность за нецелевое использование средств, предоставленных в рамках субсидий.

При этом, Комиссия Красноярского УФАС России учитывает тот факт, что установленное пунктом 5 части 1 статьи 93 ФЗ «О контрактной системе» ограничение, а именно годовой объем закупок, которые заказчик вправе осуществить на основании данной нормы, заказчиком не превышено, что подтверждается приказом директора МБУ «...» №01-04-057 от 19.06.2019, реестром контрактов, заключенных МБУ «...» на основании пункта 5 части 1 статьи 93 ФЗ «О контрактной системе».

Кроме того, Комиссия принимает во внимание то обстоятельство, что со стороны МБУ «...» были предприняты меры по предварительному мониторингу цен на закупаемые товары - направлены запросы ценовых предложений в адреса хозяйствующих субъектов, поставляющих данные товары, перед заключением вышеуказанных контрактов. МБУ «...» направляло ценовые запросы в адрес: ИП «...» (ИНН -«...»), ИП «...» (ИНН - «...»), коммерческие предложения которых оказались менее выгодными, чем предложение ООО «Д...», ООО «Ди...».

Из совокупности правовых норм ФЗ «О защите конкуренции», ФЗ «О контрактной системе» следует, что для доказывания факта нарушения запретов, установленных антимонопольным законодательством в части недопустимости антиконкурентных соглашений, необходимо доказать направленность действий ответчиков именно на обход установленных законодателем императивных правил определения подрядчика, а также направленность соглашения на предоставление

преимуществ определенному хозяйствующему субъекту в результате такого обхода императивных правил.

Для определения направленности таких действий на обход установленных ФЗ «О контрактной системе» правил определения подрядчика необходимо учесть обстоятельства, связанные с мерами, которые принимались/не принимались заказчиком для соблюдения установленных законодателем правил.

Таким образом, одного лишь факта заключения контрактов на выполнение идентичных либо однородных работ в один день или с небольшим временным промежутком с одним и тем же лицом недостаточно для вывода о нарушении антимонопольного законодательства.

В соответствии с пунктом 7 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции» под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Признаки ограничения конкуренции приведены в пункте 17 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции», к числу которых относится сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Таким образом, по результатам анализа фактических и правовых обстоятельств при заключении контрактов между МБУ «...» и группой лиц: ООО «Д...», ООО «Ди...» факта наличия антиконкурентного соглашения между указанными лицами не установлено.

Таким образом, исследовав материалы дела, оценив доказательства в совокупности, с учетом норм действующего антимонопольного законодательства, Комиссия приходит к выводу о том, что в действиях МБУ «...» и группы лиц: ООО «Д...», ООО «Ди...», выразившихся в заключении без проведения публичных процедур контрактов №14/2019 от 17.06.2019, №15/2019 от 19.06, №16 от 19.06.2019, №17/2019 от 21.06.2019, №18/2019 от 21.06.2019, №20/2019 от 19.06.2019, отсутствует нарушение пункта 3 части 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции».

В соответствии с частью 1 статьи 48 Федерального закона «О защите

конкуренции» комиссия прекращает рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства в случае отсутствия нарушения антимонопольного законодательства в рассматриваемых комиссиях действиях (бездействиях).

Учитывая вышеизложенные фактические и правовые обстоятельства, Комиссия приходит к выводу о наличии основания для прекращения рассмотрения дела.

На основании изложенного, Комиссия по рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства, руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, статьей 48, частью 1 статьи 49 ФЗ «О защите конкуренции»,

РЕШИЛА:

Прекратить рассмотрение дела №129-11-19 (024/01/11-2462/2019) о нарушении антимонопольного законодательства в отношении МБУ «...» и группы лиц: ООО «Д...», ООО «Ди...» в связи с отсутствием нарушения антимонопольного законодательства в действиях ответчиков.

Настоящее решение может быть обжаловано в порядке статьи 52 ФЗ «О защите конкуренции».

Председатель Комиссии

«...»

Члены Комиссии:

«...»

«...»